

Цифровое государственное управление: анализ практик Digital Public Administration: Analysis of Practices

Г. КАМАЛОВА

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В статье рассматривается цифровая трансформация государственного управления в рамках перехода к цифровому правительству на примере разных стран мира, предполагающая полномасштабную цифровизацию правительственных механизмов и использование платформенного подхода при оказании государственных услуг. Цифровая трансформация позволяет использовать новые платформенные решения, прорывные технологии (облачные сервисы, искусственный интеллект, Интернет вещей и др.), оптимизируя работу госорганов в целях создания цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое государственное управление, открытые данные, цифровые технологии, платформенный подход, цифровое общество, Интернет вещей, искусственный интеллект (ИИ), стратегии цифровой трансформации.

The article examines the digital transformation of public administration in the framework of the transition to digital government on the example of different countries of the world, which involves the full-scale digitalization of government mechanisms and the use of a platform approach in the provision of public services. Digital transformation makes it possible to use new platform solutions, breakthrough technologies (cloud services, artificial intelligence, Internet of Things (IoT), etc.), optimizing the work of government agencies in order to create a digital society.

Keywords: digital transformation, digital public administration, open data, digital technologies, platform approach, digital society, Internet of things, artificial intelligence (AI), digital transformation strategies.

Введение

Новые вызовы цифрового общества актуализировали вопросы системной трансформации управленческих процессов, необходимости использования новых алгоритмов в организации работы органов государственной власти с использованием цифровых технологий. Так, запущен федеральный проект «Цифровое государственное управление»¹, который нацелен на внедрение нового упрощенного подхода при взаимодействии органов государственной власти с гражданами, бизнесом и в межведомственном партнерстве. Также в ноябре 2020 года утверждены методики расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»², где запланировано, в том числе, увеличение доли социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде и доведение её до 95 % к 2030 году [6]. Платформа реализации проекта – Единый портал государственных и муниципальных

¹ Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

² Приказы Минцифры России № 600 от 18.11.2020 «Об утверждении методик расчёта целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» и № 601 от 18.11.2020 «Об утверждении методик расчёта прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» устанавливают количественные показатели цифровой трансформации, определяют метод прогнозирования значений этих показателей, дают прогноз цифровой трансформации субъектов РФ.

услуг (<https://www.gosuslugi.ru/>). Услуги на портале предоставляются гражданам, юридическим лицам, предпринимателям, иностранным гражданам.

Методы

Цифровая трансформация государственного управления в различных странах мира имеет свою специфику и особенности. В целях изучения данного сегмента были использованы общенаучные методы – сравнение, анализ, синтез, а также вторичный анализ данных различных международных рейтинговых показателей цифровизации (Глобальный индекс инноваций, Индекс инновационного развития Bloomberg и др.).

Результаты

Как отмечают исследователи, правительства всех стран мира сталкиваются с проблемами оказания госуслуг – граждане недовольны качеством оказываемых услуг, назрела необходимость в сокращении административных расходов, в повышении уровня профессионализма госслужащих для эффективной реализации цифрового сегмента. Эксперты предлагают внедрить новый платформенный подход, который поможет госсектору эффективнее работать, в том числе в рамках предоставления госуслуг [7, 25; 4, 54]. При этом страны-лидеры по «электронному государству» (Великобритания, Австралия, Республика Корея) также не смогли полностью перейти на электронный документооборот, отойти от дублирования документов на бумажном носителе, достичь полной автоматизации внутриведомственных процессов [3, 83]. Поскольку новый формат предполагает упрощение (исключение заполнения большого количества документов, посещения конкретной организации и т.д.) системы получения госуслуги гражданином, то перед органами государственной власти встают задачи быстрой адаптации к новым цифровым технологиям, открывшимся платформенным возможностям и цифровым каналам взаимодействия. Цифровое правительство нацелено на устранение цифрового неравенства и предоставление возможности для всех групп населения мгновенно получать запрашиваемую услугу через мобильные приложения посредством службы коротких сообщений. Правительства различных стран мира в рамках нового осмысления и новых стратегий цифрового управления начинают использовать различные облачные сервисы для хранения и обработки информации, что позволяет не только хранить большие массивы данных, но и ведет к эффективному межведомственному обмену этими данными. Например, совместное использование данных по недвижимому имуществу, по транспорту практикуется соответствующими службами для зонирования мест парковок, городского освещения и др. Данный подход стал актуальным в рамках концепции Интернета вещей [5], который позволил всем секторам экономики оптимизировать работу, сократить расходы и время на решение вопросов. Так, инфраструктура Интернета вещей приносит пользу во всех отраслях, например, в сельском хозяйстве наличие приложений Интернета вещей по сбору данных о температуре, количестве осадков, влажности, скорости ветра, составе почвы, наличии вредителей и т.д. позволяет спрогнозировать ситуацию, принять своевременные меры по улучшению ситуации, минимизировать риски и потери. Это дает возможность грамотно организовать, например, посевную кампанию, разработать программу внесения удобрений, своевременного сбора урожая и т.д. Таким образом, использование данных Интернета вещей позволяет быстро и верно принимать решения, экономить средства, сокращать затраты времени (в том числе на оформление в бумажном виде) и повышать производительность труда.

Цифровое правительство предполагает также широкое использование искусственного интеллекта. Так, если на сегодняшний день организации самостоятельно предоставляют различные виды отчетности в государственные органы (налоговые органы, органы статистического учета и т.д.) преимущественно в электронном виде, то в будущем функции администрирования отчетности как таковые исчезнут и камеральные проверки будут осуществляться в автоматизированном режиме с использованием технологий искусственного интеллекта.

Наиболее успешным, как считают эксперты, цифровое правительство представлено в Эстонии. Известный журнал *Wired* назвал Эстонию «самым передовым цифровым обществом в

мире» [10], которая создала эффективную, безопасную и прозрачную экосистему, где 99 % госуслуг находятся в режиме онлайн. Таави Котка является разработчиком e-Estonia – правительственной инициативы, призванной превратить государство в цифровое общество. Все то, чем обычно занимается государство – от законодательной деятельности до налогов – было перенесено на одну платформу X-Road на основе программного обеспечения X-tee (<https://e-estonia.com>). Данная платформа позволяет различным информационным системам электронного обслуживания государственного и частного секторов страны работать в едином поле. Среда электронных решений Эстонии включает в себя полный спектр услуг для широкой общественности, и поскольку каждая услуга имеет свою собственную информационную систему, все они используют X-tee. Для обеспечения безопасной передачи все исходящие данные подписываются цифровой подписью и шифруются, а все входящие данные аутентифицируются и регистрируются. Система также может записывать данные в несколько информационных систем, передавать большие наборы данных и выполнять поиск в нескольких информационных системах одновременно. Эстонская среда X-Road на основе программного обеспечения X-tee была разработана с таким учетом роста, что ее можно расширять по мере появления в Сети новых электронных услуг и новых платформ. Это самый амбициозный технологический проект, меняющий государственное управление. Пользователям этой системы достаточно ввести данные о себе лишь один раз и можно забыть о заполнении бумаг у доктора или в банке. Нужный специалист просто открывает необходимую информацию, привязанную к индивидуальной ID-карте с чипом и собранную в одну платформу. Интерфейс системы прост. Информация разбита на блоки: персональные данные, недвижимость, работа и другие. Если гражданину полагаются льготы или он является, например, студентом, то система автоматически выберет и подтвердит определенный тариф при покупке билета на транспорт [11]. На сегодняшний день данная система реализуется в Финляндии, Кыргызстане, на Фарерских островах, в Исландии, Японии и других странах. Аналогичная технология, основанная на эстонском опыте взаимодействия, также была внедрена в Намибии. Две экосистемы X-Road также могут быть объединены в федерацию. Федерация – это отношения один к одному между двумя экосистемами. Члены объединенных экосистем могут публиковать и потреблять услуги друг с другом, как если бы они были членами одной и той же экосистемы. Федерация обеспечивает простой и безопасный трансграничный обмен данными между этими экосистемами. Федерация между Эстонией и Финляндией была создана в феврале 2018 года.

Однако также необходимо отметить существующую на сегодняшний день проблему по готовности к цифровой экономике – не во всех странах мира имеется широкополосный доступ в Интернет (мобильный или фиксированный ШПД) и возможности использования платформенного контента. Так, в международном рейтинге цифровых технологий, реализованном в 2018 году, странами-лидерами по социальной эксплуатации цифровых технологий стали Норвегия, США и Финляндия. Россия заняла двадцатое место и была отнесена к группе стран, догоняющих по показателям цифровой экономики и общества. Рейтинг формировался из 36 показателей в трех основных секторах – частные компании, государственный сектор и личное использование гражданами цифровых технологий [9]. По итогам 2019 года также проводились различные замеры по уровню цифровизации различных стран мира, в которых Россия входила в 1 и 2 группы стран со средними показателями. Так, в Индексе глобальной конкурентоспособности Россия заняла 43 место из 141 стран мира, в Глобальном индексе инноваций – 46 место из 129, в Индексе сетевой готовности – 48 место из 121, в Индексе инновационного развития Bloomberg – 27 место из 60, в Индексе цифровой связности – 49 место из 79, в Индексе цифровой конкурентоспособности – 38 место из 63 [1]. При этом необходимо отметить, что показатели меняются в лучшую сторону.

Как известно, в сентябре 2021 г. на федеральном уровне были утверждены региональные стратегии цифровой трансформации, всего экспертизу прошли 4,6 тысячи региональных стратегий. «Стратегия предусматривает реализацию 128 региональных и федеральных проектов внедрения цифровых технологий, в том числе по шести ключевым направлениям – государственное

управление, образование и наука, здравоохранение, транспорт и логистика, развитие городской среды и социальная сфера, а также по 11 дополнительным отраслям» [8]. Наибольшее количество направлений цифровизации у Пермского края (18), Чувашии (17), Забайкальского края (16) [5].

Также в целях формирования команды цифровой экономики в РФ создана образовательная программа КЛИК (<https://clicksdo.ru/>), которая действует в рамках мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» и нацелена на обучение навыкам управления на основе данных. Название программы обыграно слоганом – «От эффективного решения вас отделяет один клик» [8].

Заключение

Таким образом, на смену электронному правительству приходит цифровое правительство, которое подразумевает полномасштабную цифровизацию правительственных механизмов и использование платформенного подхода при оказании государственных услуг. Переход к цифровому государственному управлению позволяет использовать новые платформенные решения, прорывные технологии (облачные сервисы, искусственный интеллект, Интернет вещей и др.) и оптимизировать работу госорганов, повысить уровень цифровой грамотности, создать цифровое общество нового формата.

Литература

1. Завернина К. Место России в мировых рейтингах цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/fil/orel/science/nirs/Documents/meroprijtij/NPS%20doklad%206.pdf>
2. Интернет вещей (англ. *Internet of things, IoT*) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет_вещей
3. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. 2017. № 4. С. 81–96 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravitelstvo-v-praktike-sovremennogo-gosudarstvennogo-upravleniya-na-primere-rossiyskoj-federatsii/viewer>
4. Сабирова З.Э. Предоставление массовых социально значимых услуг в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 51–54.
5. Майнина К. Что сделать, чтобы стратегия цифровой трансформации заработала. 09.11.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/chto-sdelat-chtoby-strategija-cifrovoj-transformacii-zarabotala.html>
6. Цифровое государственное управление [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
7. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность / Доклад к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др.; под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой. НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178006122/Цифровая%20трансформация.pdf>
8. Чернышенко Д. По поручению Президента регионы России утвердили стратегии цифровой трансформации. 02.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/43149/>
9. Digibarometri 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.ohjelmistoebusiness.fi/digibarometri/>
10. Hammersley B. The most advanced digital society in the world is a former Soviet Republic on the edge of the Baltic Sea. 27.03.2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.wired.co.uk/article/estonia-e-resident>
11. Heller N. Estonia, the Digital Republic // The New Yorker. December 11, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2017/12/18/estonia-the-digital-republic>